Текст · 22 декабря 2022, 08:45
Ирина Кравцова,

Преступная группа экологов. Сотрудников заповедника на Камчатке посадили за сотни тонн закопанных отходов, но экспертиза нашла только две бочки и одну банку

Камчатский краевой суд 26 декабря должен рассмотреть апелляцию на приговор сотрудникам Кроноцкого заповедника, летом получившим сроки до 5,5 лет по делу об очистке заповедника от мусора. Суд тогда посчитал, что они вошли в организованное преступное сообщество во главе с покойным директором Тихоном Шпиленком, вместе похитили около полумиллиарда рублей, а мусор — брошенную технику, бочки с горючим и тому подобное — вообще не вывозили и закопали на месте. «Медиазона» рассказывает о заповеднике, его работниках и уголовном деле, возмутившем всех, кто занимается охраной природы в России.

Краткое содержание

О чем этот текст? Коротко

- Директор Кроноцкого заповедника Тихон Шпиленок вырос в семье защитников природы и посвятил тому же свою жизнь. Он умер от онкологического заболевания в 36 лет.
- К этому времени в заповеднике провели масштабные работы по очистке от мусора, на них было выделено более 450 млн рублей.

- Через пару лет после смерти Шпиленка обвинили в создании «организованной преступной группы» в заповеднике. Главой ОПГ его назвали проводивший работы бизнесмен Виталий Дрозд и замдиректора Александр Ильин — полковник ФСБ с «ужиными глазами».
- Шпиленка судили посмертно — и признали виновным в том, что он и сотрудники заповедника похитили вообще все выделенные деньги, а мусор вместо уборки просто закопали.
- Четверо сотрудников заповедника получили реальные сроки до 5,5 лет.
- Ни похищенных денег, ни каких-то следов обогащения следствие у обвиняемых так и не обнаружило.
- И следствие, и суд проигнорировали все документы, фото и видео, доказывающие, что очистка была.
И отказались проводить исследование заповедника, которое бы показало, закапывался мусор или нет, то есть было ли вообще преступление.
- Только после приговора Минприроды все же попросило специалистов провести такое исследование. Они не нашли нигде закопанного мусора, и это полностью опровергает версию следствия.

Тихон Шпиленок родился на кордоне заповедника «Брянский лес», всю жизнь посвятил охране природы и окончил ее на Камчатке, там он был директором Кроноцкого заповедника. Шпиленок скончался в 2016 году от онкологического заболевания. После смерти директора заповедник назвали его именем, теперь это Государственный природный заказник

федерального значения «Южно-Камчатский» имени Т. И. Шпиленка.

Следственный комитет после смерти Шпиленка назвал его главой организованной преступной группы, работавшей под видом заповедника, посмертно он стал обвиняемым по делу о многомиллионных хищениях у государства. А живые коллеги Шпиленка, много лет проработавшие вместе с ним в заповеднике, в 2022 году получили по этому делу реальные сроки — до 5,5 лет заключения.

Детство на кордоне в компании аистов, лис и косуль

Отец Тихона Шпиленка, известный фотограф-натуралист Игорь Шпиленок, вспоминает, что с юности был заворожен красотой Брянского леса. Соседи его чувств не разделяли и вырубали целые дубравы, лишая дома краснокнижных черных аистов и вытаптывая редкие растения.

Шпиленку было больно наблюдать, «как рушится красота». Пока сыновья росли, он фотографировал лесную природу, устраивал выставки и писал в местные газеты статьи о том, как важно сберечь эти земли и признать их заповедными. К нему часто приезжали погостить соратники, корифеи заповедного дела из разных уголков России. Они обсуждали вопросы защиты природы, а маленький Тихон сидел в сторонке и с любопытством слушал их разговоры.

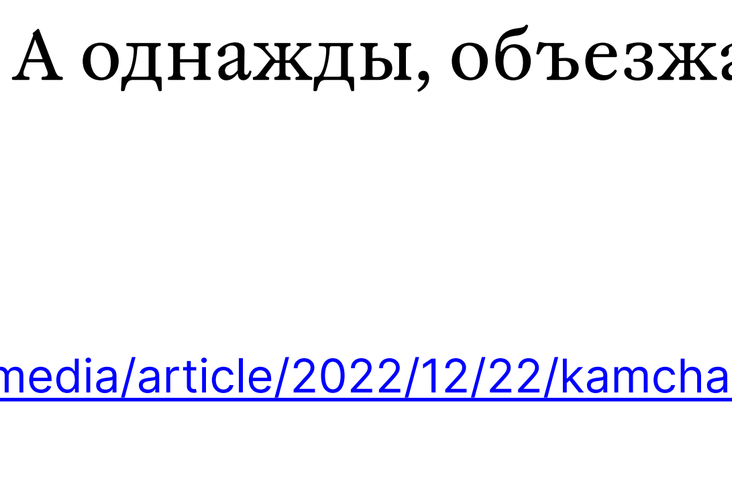

Тихон. Фото: Игорь Шпиленок

Летом 1987 года, когда Игорю Шпиленку было 27 лет, после очередной серии его статей в местной газете власти признали Брянский лес заповедником, а Шпиленка назначили директором.

Поначалу там даже не было штатных сотрудников, вспоминает Шпиленок, поэтому он звал сыновей — старшего Тихона и младшего Петра — патрулировать лес вместе с ним. Когда сыновья подросли, отец вместе с инспекторами заповедника стал брать их в ночные рейды против браконьеров. Петр оказывал лишь численную поддержку, а старшеклассник Тихон не тушевался и в случае нужды пускал в ход кулаки.

У Игоря Шпиленка осталось много снимков сыновей, играющих в компании аистов, лис и косуль. «И даже живя в лесу, — говорит он, — дети видели, как устроена жизнь в России».

Тихон и Петр. Фото: Игорь Шпиленок

Игорь вспоминает, что не раз они с Тихоном ловили в лесу местного участкового, который «браконьерил». А однажды, объезжая лошадей, Шпиленок с младшим

сыном Петром застали большую группу браконьеров, приехавших в заповедник поохотиться на кабанов. Они оказались сотрудниками местного отдела милиции и стали угрожать Шпиленку, что «засадят его самого в тюрьму». 12-летнего Петра после этого много раз вызывали в суд как свидетеля по делу браконьеров, вспоминает его отец, но все-таки милиционеров суд не наказал: «Все доказательства были налицо, а судья реагировал в духе: какая мелочь, сотрудник полиции за поросенком погонялся».

Полковник ФСБ с «ужиными глазами»

Младший брат, Петр Шпиленок, окончив школу, уехал в Петербург и поступил учиться на юриста. А старший Тихон, по словам отца, не знал и не хотел знать другой жизни, кроме заповедной. Он окончил институт инженером со специальностью «лесное и лесопарковое хозяйство». В студенческие годы ездил в Алтайский заповедник и вместе с инспекторами занимался его охраной и обустройством. Когда наступала пора отпусков, Тихон ездил по другим российским заповедникам.

Окончив институт, решил посмотреть другой конец страны и в начале нулевых вышел на службу в Курильский заповедник на должность инспектора охраны. Там, по словам Петра Шпиленка, брат показал себя как «несгибаемого»: число протоколов о браконьерстве выросло в десятки раз. Оттуда Тихона, говорит он, в 2007 году перенаправили в Кроноцкий заповедник с «миссией» — вернуть Южно-Камчатскому заказнику[I] нормальную охрану.

Браконьерство, по словам обоих Шпиленков, в то время достигало промышленных масштабов: добывали по несколько тонн икры в день. Причем участвовали в этом не только местные жители, но даже некоторые сотрудники заказника.

В то время Тихон уже понимал, что браконьеров «крышуют» ФСБ и местная полиция, говорит его отец, а потому опасался, что «местные органы госбезопасности сразу выявят организаторов борьбы и начнут мстить». В итоге ему удалось договориться[2]

о поддержке в Москве.

Борьбу Тихон вел несколько лет и самыми разными методами. Например, звал инспекторов из других заповедников, которые общались с браконьерами под видом богатых туристов, узнавали у них подробности о продаже икры, а ночью переодевались в форму инспекторов и шли громить браконьерские базы.

Тихон. Фото: Игорь Шпиленок

Работали по ночам в полнейшей темноте, без фонарей, рассказывает Игорь Шпиленок. Опирались исключительно на обоняние: если откуда-то идет резкий рыбный запах, значит, там браконьеры — тоже в полной темноте — потрошат рыбу и добывают икру. Однажды во время ночной засады группа инспекторов почувствовала этот резкий запах и услышала плеск воды. Они осторожно пошли к браконьерам; чем дальше идут, тем резче

запах. Знаками договорились, что один подойдет к браконьеру справа, другой — слева, резко включат фонарь и схватят его под руки. «А когда они подошли вплотную и направили фонарь в лицо браконьеру, оказалось, что это медведь сидел и ел рыбу», — смеется Шпиленок.

В самом начале, когда Тихон Шпиленок активно взялся за браконьеров, ему быстро начала «прилетать ответка», вспоминает отец. Жена Игоря Шпиленка — гражданка США Лора Уильямс, тогда ставшая директором только что созданного на Камчатке отделения *WWF*[3]. В том же 2007 году силовики составили на нее два административных протокола о нарушении правил нахождения иностранцев в России — как говорит Шпиленок, без оснований и «на голом месте». Он вспоминает, что суд вскоре признал эти протоколы недействительными, но и после этого Лоре отказывались продлевать визу и пускать в Россию, так что «разбираться пришлось на высоком уровне». Но в итоге власти все же пустили Уильямс в страну и даже извинились.

Все это не помешало Тихону избавиться от браконьеров, говорит его отец: «До него никому в России не удавалось победить коммерческое браконьерство, тем более в таком жирном месте, как Камчатский заказник». В 2009 году Тихона Шпиленка назначили директором Кроноцкого заповедника.

При его участии в Кроноцком заповеднике и Южно-Камчатском заказнике[4] организовывались детские лагеря. Для многих детей это был единственный шанс увидеть природу родной

Камчатки — гейзеры, Курильское озеро, вулканы и медведей, — потому что добраться туда из Петропавловска можно только на вертолете, а это сложно и дорого[5]. Шпиленок начал создавать в заказнике современную инфраструктуру и условия для того, чтобы туда приезжали ученые. Увеличился и поток туристов.

В то время местные все еще часто убивали медведей, чтобы продавать медвежьи лапы и желчь за границу. Тихон вместе с командой ученых из заповедника начал работать с общественным мнением. По словам отца, он был убежден, что самый эффективный путь сохранения природы — убедить людей, что содружество выгоднее, чем бездумное потребление ресурсов. Ученые объясняли людям на Камчатке, что им выгоднее много раз показывать одного и того же медведя фотографам и туристам, чем один раз убить его и продать лапы. Тихон Шпиленок часто повторял, что природу нужно беречь не от людей, а вместе с людьми — со временем эта фраза превратилась практически в девиз заповедника.

Территория Кроноцкого заповедника. Фото: Игорь Шпиленок

Заместителем по охране заповедника Тихон Шпиленок взял вышедшего в отставку полковника ФСБ Александра Ильина — именно Ильин, как рассказывал Тихон отцу, поначалу пытался «изжить» Лору Уильямс. «Он маму Лору терзал, а я теперь его к себе замом взял. Я его перевоспитаю. Станет

теперь природу охранять, никуда не денется», — пересказывает слова сына Игорь Шпиленок.

Сам Игорь называет Ильина типичным «гадким дядечкой с ужиными глазами». «Ему не хотелось даже руку подавать, — вспоминает он. — Ну, просто я им вообще не верю. Я думаю, если человек — полковник ФСБ, то, чтобы дойти до этого, он много кровушки попортил народу».

Но тогда он сыну ответил только: «Тебе виднее». Игорь знал, что Тихон «вообще любил менять людей к лучшему и принимать такие необычные решения», например, когда они разгромили браконьеров, нескольких он тоже взял на работу. «Я удивился, — вспоминает Игорь Шпиленок. — А Тихон говорил: "А ты посмотри, как они будут работать". И действительно, те двое-трое ребят, которых он взял, хорошо отработали с ним до самой пенсии».

Через несколько лет полковник ФСБ Александр Ильин даст показания против уже покойного Тихона Шпиленка и назовет его создателем «организованной преступной группы». За это Ильин получит условный срок по делу о растрате и не отправится в колонию.

Сотни тонн брошенной техники и ржавых бочек с горючим

В 2010 году Кроноцкий заповедник посетил тогда премьер-министр Владимир Путин: пострелял[6] с учеными из арбалета в серых китов и вместе с директором заповедника Тихоном Шпиленком

покатался на лодке по Курильскому озеру, наблюдая за медведями. Потом Тихон многим рассказывал, что когда они летели на вертолете с Курильского озера в Петропавловск-Камчатский, Путин заметил груду ржавых бочек в бухте Ольга. Летевшие с ним вместе Шпиленок и местные чиновники Минприроды, объяснили, что мусор — наследие советских времен, оставшееся после военной базы и работы искавших нефть геологов. С тех лет в бухте остались тонны нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов в бочках и резервуарах, брошенная техника и руины построек, но денег на их уборку у заповедника нет.

Embedded content is unavailable in PDF

В 2013 году Дмитрий Медведев, к тому времени сменивший Путина на посту премьер-министра, поручил чиновникам заняться очисткой загрязненных территорий России. В этом же году, вспоминает Анна Завадская, старший научный сотрудник заповедника, директор Тихон Шпиленок поручил ей собрать данные о накопленном ущербе в Кроноцком заповеднике.

Министерство природных ресурсов и экологии тогда запустило пилотный проект по очистке 24 загрязненных территорий национальных парков и заповедников России. В их число вошел и Кроноцкий заповедник, где контраст уникальной природы и загрязнений был очень заметен. В 2014 и 2016 годах заповеднику выделили целевые субсидии: 252,1 млн и 207 млн рублей на «ликвидацию негативных воздействий на окружающую среду последствий

бывшей экономической деятельности» (то есть уборку ржавых бочек и прочего мусора).

Тендер на проведение работ в Кроноцком заповеднике выиграла камчатская компания «Экология» местного бизнесмена Виталия Дрозда. Работы начались в 2015 году.

За год с территории Южно-Камчатского заказника вывезли более тысячи тонн мусора и бочек с остатками горюче-смазочных материалов. Сотрудники заповедника, журналисты, видеооператоры и приглашенные научные сотрудники фиксировали, как проводилась уборка. Заповедник отчитывался о проделанной работе каждый квартал и собирал акты сдачи вывезенных отходов в металлолом, ученые из МГУ предоставляли-[7] данные об успешном зарастании территории и отсутствии источников негативного воздействия там, где уже провели уборку.

Мусор на берегу. Фото предоставлено сотрудниками заповедника

На места работ регулярно приезжали региональные чиновники, по федеральным каналам показывали сюжеты об очистке заповедника, а по завершении работ в мае 2016-го на Первом канале вышел большой репортаж. Журналисты тогда говорили, что «проведена колоссальная работа, очищено 243 километра береговой линии Кроноцкого заповедника». Тихон Шпиленок рассказывал

в сюжете, что с территории заповедника вывезли 1 300 тонн твердых отходов и пять тысяч бочек с горюче-смазочными материалами. Виталий Дрозд, чья компания выполняла работы, говорил журналистам, что, «несмотря на удаленное расположение этих участков и тяжелый географический рельеф, его компания выполнила все взятые на себя обязательства».

Вывоз мусора и бочек. Фото предоставлено сотрудниками заповедника

Снимаясь в сюжетах о завершении очистки, Тихон Шпиленок уже знал, что у него рак — диагноз поставили еще в апреле 2015 года. С тех пор он ездил на лечение в Москву, так что его не так часто видели[8]

в Елизово, городе возле Петропавловска-Камчатского, где находится офис заповедника.

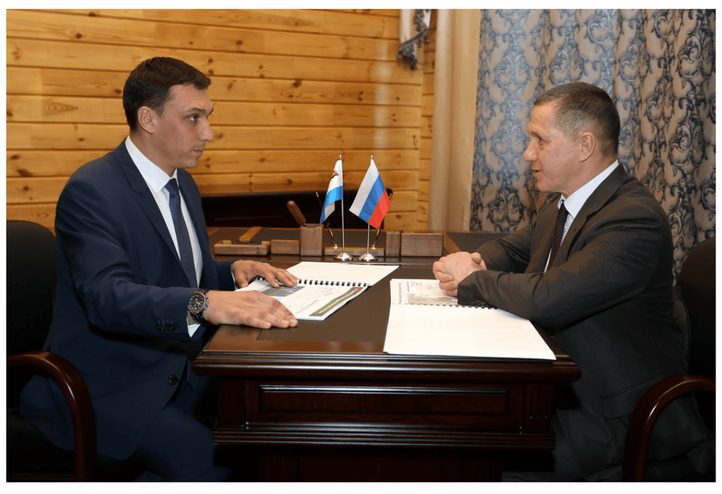
Но сдаваться Тихон не собирался. В 2016 году неожиданно для всех решил баллотироваться в Госдуму — и для этого решил принять участие в праймериз «Единой России».

Заповедник имени погибшего директора

Шпиленок говорил отцу, что собирается в Госдуму с одной главной целью: создать в России самостоятельный орган управления заповедниками и

национальными парками, как это устроено во многих странах.

«Тихон знал, что проблема в том, что российские заповедники находятся под контролем министерства природных ресурсов, которое само надо контролировать, потому что оно уничтожает природу, и у которого даже на эмблеме нефтяная вышка», — замечает Игорь Шпиленок. По его словам, сын обсуждал эту проблему в том числе с Дмитрием Медведевым и Юрием Трутневым, тогда представителем президента в Дальневосточном федеральном округе. К тому же у Тихона была большая команда поддержки среди специалистов.

Тихон Шпиленок и Юрий Трутнев в 2016 году. Фото: правительство Камчатского края

Весной 2016 года Тихон занял третье место на праймериз «Единой России» и должен был войти в избирательный список вместе с Ириной Яровой (тогда депутатом Госдумы) и Константином Слыщенко (тогда председателем городской думы Петропавловска-Камчатского). При этом он заранее не обсудил свое участие в выборах с местной политической элитой. Шпиленок тогда рассказывал отцу: «И губернатор, и оба эти сенатора такие интересные вещи против меня плетут. Посмотрим».

В местных изданиях появились публикации, где директора заповедника называли, к примеру, «элементом американской резидентуры на

Камчатке» и обвиняли в желании захватить бизнес на полуострове. «Люди, заказывающие на него эти статьи, сами бизнесмены, поэтому они мыслили этими категориями. Они думали, что если кто-то идет [во власть], то это чтобы отобрать у них бизнес или территории. Того, что у Тихона может быть природоохранный мотив, они не понимали, им это было дико», — говорит Игорь Шпиленок.

Тихон Шпиленок в больнице, ноябрь 2016 года. В августе у Тихона полностью отнялись ноги. Фото: Петр Шпиленок

К сентябрю 2016 года, когда в России проходили выборы, Тихон был уже в очень плохом состоянии из-за болезни — свою кандидатуру он снял. Шпиленок лежал в больнице, там о нем заботился младший брат Петр. Уже в августе, по словам брата, у Тихона отнялись ноги, и метастазы разошлись по всему телу. Тихон Шпиленок умер в декабре 2016 года, ему было 36 лет. Через несколько дней Южно-Камчатскому заказнику присвоили его имя.

Следствие создает ОПГ из научных сотрудников

Через два года, в апреле 2018-го, в СИЗО оказался бизнесмен Виталий Дрозд, чья компания выполняла работы по очистке заповедника. Дело тогда не было связано с этими работами — у Дрозда было много разных бизнес-интересов в Камчатском крае, он был известен как спортсмен и занимал пост президента местной федерации любительского

бокса. Местные журналисты отмечали, что у конфликтовавших с Дроздом предпринимателей часто сгорали автомобили. Поначалу Дрозда обвинили в вымогательстве земельного участка у бизнес-партнера, потом добавились эпизоды с хищением, вымогательством и попыткой рейдерского захвата авторынка. И еще о незаконном хранении патронов.

Среди новых обвинений, предъявленных Дрозду в мае, оказались и хищения при очистке Кроноцкого заповедника. В то время Кроноцкий заповедник был в деле потерпевшей стороной: по версии следствия, в 2015–2016 годах предприниматель обманул руководство заповедника, предоставив ему фиктивные отчеты о произведенной работе, и таким образом похитил 28 млн рублей.

В январе 2019-го Дрозд объявил голодовку в СИЗО Петропавловска-Камчатского. Источники «Камчатки-информ» тогда говорили, что причиной протеста было его несогласие с действиями следователей как раз по делу о махинациях при выполнении контракта с заповедником. В краевом УФСИН же уверяли, что бизнесмен начал голодовку из-за отсутствия телевизора в камере.

Виталий Дрозд. Фото предоставлено сотрудниками заповедника

Впрочем, вскоре Дрозд заключил соглашение со следствием и дал показания[9], что не он

обманывал защитников природы, а наоборот, директор заповедника Тихон Шпиленок создал преступную группу для хищения государственных средств и вовлек в нее Дрозда и еще нескольких бизнесменов.

Дрозд тогда заявил, что вместе они похитили практически все деньги, выделенные государством на очистку побережья, то есть 454 млн 600 тысяч рублей, и совсем никаких работ не провели, а просто закопали все отходы на месте.

По новой версии следствия, эта «организованная группа» была небольшой и состояла из самого Дрозда, двух его знакомых бизнесменов (Руслана Ошурова, Дмитрия Лагуткина), директора заповедника Тихона Шпиленка и его заместителя Александра Ильина (последний в 2015 году был председателем комиссии по приемке работ). Ошурова тоже арестовали, Лагуткину удалось уехать в США.

Позже следствие дополнило состав группы еще и несколькими другими сотрудниками заповедника — показания против них дал как раз Александр Ильин. Как считает адвокат Ирина Дьяченко, Ильина «в обмен на свободу заставили их оговорить, потому что следствию так легче расписывать роли [в преступном сообществе]».

Отставного полковника ФСБ Ильина, которого когда-то мечтал «перевоспитать» Тихон Шпиленок, задержали в Сочи в июне 2018 года, через полгода он заключил соглашение со следствием. Уже умершего к тому времени директора следствие с подачи сначала

Дрозда, а затем Ильина назначило руководителем преступной группы.

В показаниях Ильин утверждал[10], что в феврале 2015 года Тихон Шпиленок, используя «авторитарный» стиль управления, разработал план преступления, вовлек в группу своих подчиненных, определил им роли и пообещал вознаграждение. Сотрудники заповедника, «боясь увольнений», а также из корыстных побуждений согласились участвовать в хищениях бюджетных средств.

После того как Дрозд заключил досудебное соглашение о сотрудничестве со следствием, он вышел из СИЗО под домашний арест, а все обвинения в вымогательствах были фактически забыты. Эти уголовные дела прекратили в 2020 году, доведя до мягкого приговора[11] только обвинение в хранении боеприпасов.

Боксер-бизнесмен Виталий Дрозд и полковник ФСБ Александр Ильин, подписавшие показания, что они вместе с сотрудниками заповедника украли у государства около полумиллиарда рублей и не провели вообще никаких работ, сначала вышли под домашний арест, а в 2020 году получили за растрату условные сроки: Ильин — 4 года условно, а Дрозд — 4,5 года условно.

Следствие к тому времени уже полностью переключилось на других обвиняемых — научных сотрудников Кроноцкого заповедника.

ОМОН приходит в заповедник

Сначала пришли к Дарье Паничевой, начальнице научного отдела заповедника. По словам Петра Шпиленка, который после смерти брата занял в заповеднике должность директора, 28 февраля 2019 года за ней приехал пазик с ОМОНом и собаками, силовики надели на растерянную женщину наручники и этапировали в Хабаровск, за тысячу километров от Камчатки. Паничева известна среди коллег по всей России, а петицию с требованием освободить ее из-под стражи подписали больше 120 тысяч человек.

Сотрудники заповедника тогда даже не поняли, кому Паничева могла перейти дорогу, говорит Шпиленок. Сперва подозревали, что ее арестовали по наводке местных рыбопромышленников: Паничева как раз занималась научным обоснованием того, почему нельзя построить рыбоходный канал для промысла нерки от реки Кроноцкой до Кроноцкого озера.

Дарья Паничева. Фото из личного архива

Позже сама Паничева рассказала коллегам, что следователи от нее требовали оговорить Тихона Шпиленка и сознаться в соучастии в хищениях — поначалу она вообще не могла понять, о чем идет речь. Следователи же угрожали посадить ее, а 16-летнего сына Владимира отправить в детдом.

Так что сотрудникам заповедника, по словам Игоря Шпиленка, даже пришлось некоторое время прятать подростка.

Вину Паничева не признала, себя и покойного директора заповедника оговаривать отказалась. Через несколько дней суд отправил ее под домашний арест.

Месяц спустя под домашний арест отправили и бухгалтера[12] Оксану Терехову. Но даже

тогда, вспоминает Игорь Шпиленок, сотрудники заповедника были уверены: да, происходит «что-то дикое», но если дело попадет в суд, оно сразу развалится.

Ихтиолог Евгений Есин говорит, что обвинение его коллег в хищении выглядело абсурдно. Дарья Паничева, например, жила с сыном-подростком в съемной квартире, которую оплачивал заповедник. Ученые, выезжавшие с кордонов, перед тем как улететь домой «на материк», всегда останавливались у нее в Елизово. «Дарья Михайловна — человек, настроенный отдавать свое, всех приютить, накормить, а не брать чужое», — говорит Игорь Шпиленок. Не было ни машины, ни дорогой техники, ни даже собственного жилья. Владимир Паничев, ее теперь уже 19-летний сын, вспоминает, что силовики, ворвавшиеся к ним в дом февральским ранним утром, смогли изъять как некоторую роскошь только зимние сапоги матери.

Сам Владимир иногда подрабатывал в заповеднике, выполняя простую работу, не требующую квалификации, иногда на лето уезжал работать дворником в летний лагерь. В 2020-м он

поступил на исторический факультет Красноярского университета, чтобы стать археологом. Коллеги арестованной матери договорились ежемесячно отправлять Владимиру немного денег на жизнь, чтобы у него была возможность отдавать все силы учебе и не работать хотя бы на первых курсах.

Дарья Паничева с сыном. Фото из личного архива

В заповеднике всем было ясно, что никакой «организованной преступной группы» не существует. Полгода Паничева провела под домашним арестом, продолжая работать удаленно. После этого, по словам адвоката Ирины Дьяченко, следствие не смогло предоставить оснований для продления срока домашнего ареста, и меру пресечения изменили на подписку о невыезде.

Дарья Паничева снова стала ходить на работу, а коллеги начали подкалывать ее, называя «криминалом». «Мол, уже человек с опытом ходки в СИЗО, — вспоминает Игорь Шпиленок. — Шутя спрашивали: "А чего ты обедаешь в самом дешевом кафе, в гадюшнике этом? Где же твои миллионы?"». Та в ответ смеялась.

К тому времени в деле появилось еще несколько обвиняемых сотрудников заповедника: Роман Корчигин, Оксана Терехова, Анна Завадская и Николай Поздняков. Завадская к тому времени уже жила не в России, остальных арестовали. Ихтиолог

Есин вспоминает, что и тогда в заповеднике все были уверены, что «это какая-то ерунда и скоро все это поймут и прекратят дело».

Научный обзор как эпизод преступной деятельности

«Следователи говорят, что у Тихона был авторитарный тип управления. Я не знаю, что они вкладывают в это слово, — говорит сотрудница Анна Завадская. — Но считаю, что Тихон пользовался в хорошем смысле авторитетом среди сотрудников. Тихон был лидером с кучей идей. Его авторитет был построен на уважении и признании».

Завадская пришла работать в заповедник сразу после университета, в 2008 году, почти тогда же, когда и Тихон Шпиленок. «У нас была молодая идейная команда. Каждый верил, что может горы свернуть, — вспоминает она. — Тихон работал с задором, ему очень многое удавалось, и он быстро стал директором. Он был примером для всех наших мальчишек-инспекторов». При этом директор, по ее словам, был прямым и порой даже резким.

Анна Завадская. Фото из личного архива

«Если бы вдруг я поняла, что Тихон авторитарно втягивает меня в какую-то нехорошую историю, я бы уволилась не раздумывая, — говорит Анна. — Я не

тот человек, который не найдет работу. Так же как и остальные сотрудники, которые оказались на скамье подсудимых».

О том, что она тоже член ОПГ и объявлена в федеральный и международный розыск, старший научный сотрудник Кроноцкого заповедника Анна Завадская узнала зимой 2020 года. Завадская — специалист по антропогенному мониторингу, и еще в 2013-м она начала готовить обзор нарушенных в результате хозяйственной деятельности участков Кроноцкого заповедника и Южно-Камчатского заказника: изучала архивные материалы, опрашивала старожилов заповедника, по крупицам собирала информацию у местных жителей. И после этого сделала предварительное описание источников загрязнения.

Именно ее обзор в 2015 году стал обоснованием для включения заповедника в федеральную программу по ликвидации накопленного ущерба. А еще через несколько лет — стал одним из эпизодов ее преступной деятельности по версии Следственного комитета. Сотрудницу обвинили в сговоре с мошенниками и расхитителями государственных средств при очистке заповедного побережья.

«То, что мой отчет почти что в неизменном виде вошел в концепцию осуществления работ, вменяется мне как один из эпизодов, — говорит Завадская. — То есть обвиняют не в том, что я выдумала несуществующие загрязнения, а в том, что я сделала эффективный отчет».

В мае 2018 года, когда только появилось уголовное дело на бизнесмена Дрозда, следователь допросил Завадскую как свидетеля — она тогда была на больничном. Сотрудница говорила, что во время очистки контролировала качество проводимых научных работ по теме ее исследований, предоставляла исполнителям собственные материалы и оказывала им консультационную помощь. Теперь же следствие оценивает консультации как соучастие в хищении денег фирмой Дрозда.

«Но мы ученые, — возмущается Анна. — Это значит, мы работаем не для того, чтобы самим что-то по-тихому узнать и сохранить в секрете. Наша работа состоит в том, чтобы делиться этой информацией со всеми, кто в ней нуждается. И когда мне предъявляют, что я отдала что-то свое и кто-то это использовал, это абсурд. Результаты моих исследований хранятся вообще в библиотеке заповедника. Какой умысел может быть с моей стороны? Для того и существуют на свете ученые, чтобы узнать что-то и рассказать другим».

Анна Завадская. Фото из личного архива

Обвинения следствие предъявило ей в сентябре 2019-го, но почему-то сделало это заочно, хотя Завадская тогда жила на Камчатке. Так что узнала она о них только через полгода, когда уже была в Италии, куда отправилась с мужем, гражданином Италии (они

ждали рождения ребенка). Отъезд дал следствию повод объявить Завадскую в международный розыск. Сама она говорит, что не скрывается и готова дать показания[13] на территории Италии.

Ее дело выделили в отдельное производство, а вот остальных сотрудников весной 2021 года начали судить в городском суде Петропавловска-Камчатского.

Суд над заложниками смерти директора

«Сотрудники заповедника оказались заложниками смерти Тихона, — говорит его брат Петр Шпиленок. — Если бы он был жив, все повесили бы на него и на этом, может быть, успокоились. Но его нет, а сидеть в тюрьме кто-то должен, поэтому взялись за подчиненных».

Пока шло следствие, обвиняемые сотрудники продолжали заниматься наукой и даже получали государственные награды[14].

Петр Шпиленок, ставший директором Кроноцкого заповедника после смерти брата, настаивает, что, кроме признания замдиректора Александра Ильина, в деле нет доказательств: на территории не проводилась даже оценка состояния природных комплексов, местонахождение якобы закопанных отходов следствие тоже не установило.

«Что вообще происходило на территории, никак не расследовалось, — объясняет он. — Не проведено ни

одной очной ставки, ни одной экспертной оценки документов, ни одной стоимостной экспертизы проведенных работ, оценки расходов подрядчика, оценки состояния природных комплексов в местах проведения работ, не установлены места якобы имевшихся закопок; можно же было хотя бы банальный полиграф провести — все строится на показаниях, полученных в рамках сделки со следствием».

Вывоз мусора и бочек. Фото предоставлено сотрудниками заповедника

Роль сотрудников заповедника в деле «описана широкими мазками»: не установлено, кто, когда, где и какое именно совершил преступление. «Возможно, работы проводились не идеально, но контролировать это должны были сами подрядчики, — говорит Шпиленок. — Ключевой момент в том, что работы принимали сотрудники заповедника, которые все время работают в конторе [заповедника], и только раз в несколько месяцев они выезжали на место принимать работы. Они приезжали в порт, где видели груды, огромные объемы материалов, вывезенных с территории заказника, прилетали на территории, где подрядчики им показывали, что все убрано. Если даже подрядчик где-то закопал бочку, научный сотрудник-то, принимающий работы, как об этом узнает?».

За три года следствия силовикам так и не удалось найти следов обогащения ни у одного члена

«организованной преступной группы» из числа сотрудников заповедника: ни денег, ни дорогих покупок, ни роскошных путешествий — ничего. При этом выполнение контрактов в деле подтверждается документами о приемке работ, показаниями свидетелей, экспертными заключениями, научными отчетами о состоянии очищенных территорий и проверками надзорных органов.

В 2015 году компания «Экология» даже наняла оператора Илью Мельникова, чтобы он снимал все работы по очистке. «Ставилась задача снять максимально много материала, — вспоминает Мельников. — Начиная с очистки и до разгрузки металлолома в Петропавловске-Камчатском». В бухту Ольга периодически на вертолете забрасывали рабочих, а вместе с ними и Мельникова. Вертолет приземлялся на несколько часов, и в это время он снимал все вокруг.

По его словам, «там никто ничего не закапывал», а «работы были выполнены в полном объеме». «При мне в Петропавловске выгрузили в три этажа этого металлолома. Огромный объем был», — вспоминает Мельников. То же самое он сказал следователям, предоставив гигабайты своих съемок с очистки.

Но в суде ни прокуроры Елена Орешина и Дмитрий Торопов, ни судья Оксана Галиулина совершенно не заинтересовались[15] этими документами, фото- и видеосвидетельствами.

Некоторые свидетели говорили в суде, что давали показания под давлением. Например, сотрудник «Экологии» Артем Ладыгин рассказал, что осенью

2017 года оперативники вытащили его через окно автомобиля и допрашивали без адвоката, угрожая 15-летним сроком. В итоге он подписал показания, что во время очистки отходы были не вывезены, а закопаны на берегу.

Заключивший сделку со следствием бизнесмен Виталий Дрозд в суде настаивал, что за выполнение контракта он получил прибыль, никому из сотрудников заповедника денег не платил и все же «как минимум часть работ провели». Замдиректора Александр Ильин, заключивший такое же соглашение, уверял, что входил в преступную группу с Тихоном Шпиленком, но об участии остальных сотрудников ничего не знает.

Вывоз мусора и бочек. Фото предоставлено сотрудниками заповедника

«Память подстерлась», — говорил Ильин, когда в суде его спрашивали о показаниях против сотрудников заповедника.

Защитники просили суд назначить проведение экспертиз, которые бы установили, закопаны ли отходы на территории заповедника, но суд им отказал, поскольку «исследования неизбежно нарушат почвенный покров и естественное развитие природных процессов Кроноцкого заповедника, тем самым будет причинен большой экологический ущерб природным процессам заповедника».

В итоге для вынесения приговора судье Галиулиной оказалось достаточно показаний свидетелей и других обвиняемых, таких как Дрозд или Ильин. 15 июля 2022 года она приговорила Дарью Паничеву, Романа Корчигина, Оксану Терехову и Николая Позднякова к срокам от 3 до 5,5 лет лишения свободы. Восемь лет получил бизнесмен Руслан Ошуров. Судья посчитала, что все они виновны в растрате 454 600 000 рублей, выделенных из бюджета на очистку территории заповедника.

Умершего шесть лет назад Тихона Шпиленка суд тоже признал виновным, но закрыл дело против него в связи со смертью.

Кто есть кто в ОПГ Кроноцкого заповедника (по версии следствия)

Всем были предъявлены обвинения в растрате (часть 4 статьи 160 УК).

Виталий Дрозд (47 лет) — бизнесмен, глава ООО «Экология», выполнявшего работы по очистке заповедника. После ареста по другим делам заключил соглашение со следствием, признал вину в хищении всех денег, выделенных на очистку (более 454 млн рублей), и назвал главой «преступной группы» покойного Тихона Шпиленка. После этого остальные его дела по тяжелым статьям до суда не дошли. Приговор по делу об очистке: 4,5 года условно.

Александр Ильин (50 лет) — полковник ФСБ в отставке, замдиректора заповедника по охране. Был председателем комиссии по приемке работ. После ареста заключил соглашение со следствием

и дал показания не только на Шпиленка, но и на других сотрудников заповедника. Приговор: 4 года условно.

Тихон Шпиленок (умер в 2016 году) — директор заповедника и, по версии следствия, создатель преступной группы, которая вместо очистки заповедника от мусора закопала его в землю и похитила у государства больше 450 млн рублей. Признан виновным посмертно.

Дарья Паничева (42 года) — глава научного отдела заповедника, занималась исследованиями перед очисткой заповедника и оценкой причиненного природе ущерба. А значит, по версии следствия, разрабатывала планы по хищению бюджетных денег. Приговор: 4,5 года заключения.

Роман Корчигин (40 лет) — заместитель директора по науке и познавательному туризму. Как председатель комиссии по приемке работ он, по версии СК, должен был обеспечить видимость проведения мероприятий по очистке на территории заповедника. Приговор: 5 лет заключения.

Оксана Терехова (48 лет) — заместитель директора по финансовому и правовому обеспечению. Организовала конкурс на проведение работ, в котором победило ООО «Экология» Виталия Дрозда, согласовывала выплаты после выполнения работ. Приговор: 5,5 лет заключения.

Николай Поздняков (55 лет) — замдиректора по общим вопросам, по версии следствия, оказывал содействие в хищении денег. Приговор: 3 года заключения.

Руслан Ошуров (46 лет) — бизнесмен. По версии

следствия, он познакомил Тихона Шпиленка и Виталия Дрозда, вошел в их организованную группу и вместе с ними участвовал в растрате бюджетных денег. Приговор: 8 лет заключения.

Анна Завадская (39 лет) — старший научный сотрудник заповедника, готовившая исследования о накопленном ущербе природе. Живет в Италии, предлагала следователю допросить ее по видео, но тот отказался. Объявлена в розыск.

Дмитрий Лагуткин — бизнес-партнер Виталия Дрозда. После возбуждения дела уехал в США и запросил там убежище. Объявлен в розыск.

«Система награждает приговором за работу по защите природы»

Директор заповедника Петр Шпиленок сразу подал в отставку в знак протеста против приговора. По его словам, сотрудники «стали заложниками бездушного формализма системы в рамках расследования уголовного дела».

«От несправедливости хочется просто выйти перед судом и сжечь себя, сказав: "Посмотрите наконец материалы дела, посмотрите, за что вы уничтожаете одну из лучших команд заповедной системы России", — возмущался Петр. — Взяли каких-то бандитов, которые наговорили на бывшего директора Тихона [Шпиленка], а заложниками его смерти стали люди, которые просто выполняли свой служебный долг, а их по формальным признакам назвали ОПГ, а Тихона — их главарем».

В отставку ушла и директор парка «Вулканы Камчатки» Любовь Тимофеева. Свое решение она объяснила невозможностью и дальше работать «в системе, которая награждает приговором за работу по защите природы».

Территория Кроноцкого заповедника. Фото предоставлено сотрудниками заповедника

Против такого приговора выступило и российское отделение *Greenpeace*. «Я лично знаю обвиняемых сотрудников заповедника и могу подтвердить, что это одни из лучших и преданнейших заповедной системе специалистов», — говорил руководитель проекта по особо охраняемым природным территориям Михаил Крейндлин.

Уже несколько месяцев конференц-зал в офисе заповедника регулярно превращается в «пищевой цех», где режут и раскладывают по пакетам продукты для коллег в СИЗО.

В заповеднике решили не увольнять их, хотя заниматься привычной работой в СИЗО осужденные сотрудники, конечно, не смогут. «В этом году накрылись как минимум два знаковых проекта по восстановлению популяции дикого северного оленя и обследованию острова Карагинский. Все было готово: специалисты, ресурсная база, просчитана логистика», — пишет из тюрьмы Дарья Паничева.

Отвечая на письмо корреспондента «Медиазоны», Паничева рассказывает, что уже несколько месяцев находится «в этом храме справедливости и перевоспитания» — в СИЗО-1 в Петропавловске-Камчатском. «Каждый день я занимаюсь гимнастикой и йогой, медитирую, читаю книги и пишу апелляционные жалобы, — описывает свои будни Паничева. — Окружение сложно назвать интеллектуальным: наркоманки, мошенницы. Непонятно, конечно, зачем меня определил сюда суд, возможно, чтобы набраться их передового опыта. Простите за сарказм. В чем заключается мое перевоспитание, тоже непонятно. Пока из достижений — развитие мелкой моторики рук, потому что пишу много писем».

Главное, что она поняла: «Ничего не нужно бояться». «Оказалось, я могу в любых условиях оставаться собой, и мою внутреннюю свободу никто никогда не заберет. А еще я замедлилась, — отмечает Паничева. — Я когда 12 лет назад приехала на Камчатку с материка, поражалась, какие же тут все медленные. А сейчас понимаю, что просто это я суетливая. Это место учит терпению и спокойствию. Тут уж точно никто и никуда не торопится. Особенно суд».

Получивший пять лет Роман Корчигин — друг детства Тихона Шпиленка. В 2016 году, когда Тихон уже болел, он попросил Романа переехать из Петербурга, где тот работал, и стать его замом по науке и экологическому туризму.

В письме из СИЗО Корчигин признается, что у него «голова идет кругом от событий последних лет»: «Коллеги передают мне передачки, за это им

огромное спасибо. Благодаря им у меня есть и овощи, и сладкое, и кофе, мясо и даже сыр. Если привык быть деятельным, то отсутствие "созидания" дается тяжело. Но спасибо коллегам и друзьям, мы не потеряли связь через письма, и я даже погружен в задания заповедника, пишу и комментирую рабочие проекты и планы».

«Я все так же продолжаю заниматься охраной природы, — говорит Корчигин. — Я не виновен. Я все так же считаю происходящее ошибкой. Иногда я думаю о людях на местах, которые не стали, не захотели, не смогли разобраться в этом деле... Как это все повлияет на мою дальнейшую жизнь, думаю, зависит от скорости принятия решений. [Только в октябре] нам начали предоставлять протокол заседания, которое состоялось в июле, а мы тут сидели и ждали... Но настрой бывает боевой!».

Наконец экспертиза: «Отсутствуют признаки массовых захоронений объектов»

Только после обвинительного приговора Минприроды заказало исследование состояния природы в заповеднике — то исследование, проведения которого адвокаты безуспешно требовали и от следствия, и от суда. Потому что если бы исследование показало, что мусор не закапывался, это бы значило, что никакого преступления не было и дело надо закрывать.

В начале декабря ученые[16] отчитались, что «на исследованной территории отсутствуют признаки

массовых захоронений объектов ранее накопленного вреда», и таким образом опровергли версию Следственного комитета о том, что вместо работ по очистке мусор просто закопали, а бюджетные деньги похитили.

Территория Кроноцкого заповедника. Фото: Игорь Шпиленок

На территории общей площадью около 3,5 квадратных километров ученые обнаружили только две закопанных бочки, одну железную банку и кусок метровой бетонной плиты. Зато они выявили «косвенные признаки ликвидации экологического вреда», например следы перемещения отходов к побережью, «откуда, согласно предоставленным в рамках следствия документам, отходы вывозились морем».

Теперь и сотрудники заповедника в СИЗО, и их коллеги на свободе надеются на апелляцию, которую 26 декабря должен рассмотреть Камчатский краевой суд. «Я возлагаю большие надежды на апелляцию, — пишет Паничева из СИЗО. — Я верю, что скоро вернусь к семье и моему привычному образу жизни. Иначе как жить в этом мире?».

Редактор: Егор Сковорода

1. Федеральный заказник «Южно-Камчатский» находится под управлением ФГБУ «Кроноцкий государственный заповедник».

2. По словам Игоря Шпиленка, этот вопрос его сын обсуждал со Всеволодом Степаницким, тогда замдиректора одного из департаментов Минприроды. Он, в свою очередь, обратился к «куратору от ФСБ», и тот дал добро на борьбу с браконьерами: «Здорово, обостряйте ситуацию — посмотрим, кто у нас там этим занимается».

3. World Wide Fund for Nature (Всемирный фонд дикой природы).

4. Федеральный заказник «Южно-Камчатский» находится под управлением ФГБУ «Кроноцкий государственный заповедник».

5. Сейчас шестичасовая вертолетная экскурсия в заказник стоит 55 тысяч рублей.

6. Чтобы взять у китов образцы тканей для определения популяции (на концах стрел были поплавки).

7. Следует из материалов дела и протоколов заседаний городского суда Петропавловска-Камчатского.

8. По данным пресс-службы заповедника, в 2015 году Шпиленка не было на работе 183 дня, а в 2016 году — 301 день. В это время на территории заказника вовсю велись работы по очистке, но полноценно контролировать их он не мог (работы проводились с июля 2015 года по октябрь 2016-го).

9. Показания приводятся в материалах уголовного дела и зачитывались в суде, документы есть в распоряжении «Медиазоны».

10. Материалы уголовного дела есть в распоряжении редакции.

11. Петропавловск-Камчатский городской суд назначил ему два года в колонии-поселении, которые сразу же зачел в срок, проведенный Дроздом в СИЗО и под домашним арестом.

12. Должность Тереховой называлась заместителем директора заповедника по финансовому и правовому обеспечению.

13. По словам Завадской, она сообщила следователю свой итальянский адрес и ходатайствовала о том, чтобы ее допросили на территории Италии — это допускает Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Следователь отказался, мотивировав отказ тем, что для проведения следственных действий необходимо личное присутствие на территории России.

14. Как сообщили в пресс-службе Кроноцкого заповедника, в 2021 году Романа Корчигина, Анну Завадскую, Дарью Паничеву и Оксану Терехову

наградили почетными грамотами Министерства природных ресурсов и экологии России. Паничеву также наградили благодарственным письмом губернатора Камчатского края. Международный союз охраны природы удостоил Анну Завадскую премии за вклад в гармонизацию отношений между природой и человеком.

15. Следует из протоколов судебных заседаний, которые есть в распоряжении «Медиазоны».

16. Исследование проводили специалисты географического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, Института географии РАН и Волгоградского университета.